

ГЛАВА 11. ЗОМБИ-ДЯДЯ ГАННИБАЛ

— Ты серьёзно хочешь остановиться? — с сомнением протянул Джефферсон.

Он уже успел усвоить: если Каан называет кого-то «интересным», значит, этот кто-то — ходячая катастрофа. «Погоди-ка, — вдруг осенило его, — он ведь и меня так называл. Это что же, он меня сейчас так тонко приложил?»

— Ты во мне сомневаешься? — Каан не удостоил его ответом, лишь холодно и пренебрежительно посмотрел на него.

— Ни в коем случае! Ни единого сомнения! — Джефферсон почувствовал, как волосы на загривке встали дыбом.

Рефлексы сработали быстрее мысли: он со всей силы ударил по тормозам. Машину качнуло, и из глубины салона тут же донёлся яростный вопль Локи.

Ну да, резкое торможение — это было слегка... невежливо. Но жизнь дороже этикета.

— Один? — спросил Каан, распахнув дверцу и обращаясь к мужчине, стоявшему на обочине с идеально прямой спиной.

— Со мной пёс, — ответил тот, указывая на золотистого ретривера рядом с собой.

Джефферсон лишился дара речи. Что это вообще за диалог? И что, чёрт возьми, происходит? Какого хрена мужчина с собакой спокойно ловит попутку в мире, кишасщем зомби?

— Заходи, — Каан посторонился, пропуская незнакомца.

— Гав! — Золотистый ретривер радостно запрыгнул в салон вслед за хозяином и принялся вовсю вилять хвостом, приветствуя компанию.

— Как твоё имя? — Каан с нескрываемым интересом разглядывал нового пассажира.

В этом мире выживали только сильные, а этот человек выглядел безупречно: ни одной лишней складки на одежде, ни тени паники. Каану не помешало бы ещё пару способных людей в команде, иначе их общее будущее свелось бы к одному короткому слову — смерть.

— Уинстон, — отозвался мужчина. Его низкий, бархатистый голос обладал каким-то необъяснимым магнетизмом.

«Голос — золото, а вот имя с внешностью как-то не вяжется», — подумал Джефферсон.

— Твоё имя? — Каан приподнял бровь. Этот ответ явно походил на попытку отделаться шуткой.

— О, нет. Это его имя, — на бесстрастном лице мужчины на миг промелькнула тонкая улыбка.

— Не собираешься представляться? В таком случае, возможно, нам стоит высадить тебя прямо здесь? — Каан был не из тех, кто позволяет собой вертеть. В конце концов, он был человеком, который когда-то собирался покорить Вселенную.

— Разумеется, нет. Я просто сперва представил своего спутника. Моё имя Ганнибал. Ганнибал Лектер.

Джефферсон застыл, чувствуя, как внутри всё обрывается. Ганнибал? Только не говорите мне, что это тот самый Ганнибал.

«Так, стоп. Как там звали Лектера по-настоящему? Хоть убей, не помню...»

— Ганнибал? — переспросил он, чувствуя, как челюсть медленно ползёт вниз.

— Да. Есть какие-то проблемы? — Лектер посмотрел на Джефферсона. В его глубоких глазах светился интеллект такой силы, что казалось, он видит парня насквозь — до самых костей.

— Нет, никаких. Вообще никаких, — Джефферсон мгновенно нацепил на лицо маску «кирпича» и молча отвернулся.

Одного этого взгляда хватило, чтобы понять: перед ним именно тот человек, о котором он подумал. Внутренне он обливался горькими слезами. Грёбанный мир... здесь вообще дадут пожить спокойно?!

— Места в машине много, располагайся, — Каан, не подозревая о буре в душе напарника, был на удивление вежлив.

Как выдающийся лидер, он знал, когда нужно проявить участие. Он уже начал забывать вкус командования боевым кораблём и уничтожения врагов, он даже начал терять самого себя. Но он обязан был выжить. Выжить ради тех товарищей, чьи тела до сих пор дрейфуют где-то в бесконечной пустоте космоса.

— Благодарю, — Ганнибал кивнул и подозвал собаку: — Уинстон, ко мне.

Человек и пёс прошли вглубь салона, обменявшись коротким кивком с Локи.

Дождавшись, пока новый пассажир окажется вне пределов слышимости, Каан склонился к уху Джефферсона и негромко спросил:

— Ты его знаешь?

— Кого? — мозг Джефферсона всё ещё прокручивал кадры из сериала про Ганнибала, поэтому он отреагировал не сразу.

Да и как тут сообразишь? Это уже какая по счёту вселенная в этом безумном коктейле?! Если завтра появятся Железный Человек, Человек-паук или Бэтмен, он даже бровью не поведёт. Этот мир и так заезжен до дыр.

— Этого Лектера, — Каан не собирался отступать, он сразу зрел в корень.

— Не-а. С чего бы мне его знать? Первый раз вижу, — Джефферсон не мог раскрыть карты. Не скажешь же Каану: «Слушай, этот Ганнибал — гениальный маньяк-людоед с докторской степенью». От одной этой мысли становилось тошно.

— Вот как? — Каан прищурился.

Он всегда чувствовал, когда Джефферсон пытался что-то скрыть. Но если парень не хотел говорить, Каан не собирался его заставлять — по крайней мере, до тех пор, пока это не начнёт его раздражать. А если Каан злится... что ж, добро пожаловать на прогулку к зомби.

«Да какой идиот захочет встретиться с Ганнибалом в реальности?!» — вопил внутренний голос Джефферсона.

«Я же только недавно сериал досмотрел! Это же каннибал! Сверхчеловек, превративший поедание людей в искусство!»

«Конечно, Босс, ты у нас самый крутой... но сидеть в одной машине с людоедом — это, мать его, какой-то запредельный уровень стресса!»

Впрочем, Джефферсон прикинул, что зомби сейчас должно быть ещё тяжелее. Почему? Всё просто: у них появился конкурент по части обедов.

«Хотя нет, нам, людям, тоже несладко. Мало нам зомби, так теперь ещё и Ганнибал. Как жить-то?!»

Кажется, Лектер был весьма разборчив в выборе «ингредиентов».

«Бог Локи, молю тебя, пусть он не смотрит в мою сторону. Моё мясо невкусное, честно! Если приспичит — ешь Бога. Он существо высшего порядка, деликатес, редкий экземпляр».

Локи, почувствовав на себе пристальный взгляд Джефферсона, ощутил, как по коже поползли мурашки. Это было похоже на концентрированную «великую злобу Вселенной».

Бог коварства мгновенно ощетинился:

— Смертный, какие грязные мыслишки роятся в твоей голове?

Джефферсон вздрогнул, возвращаясь в реальность. Кажется, он слишком явно замечтался.

— А? Да я просто в облаках витал, — он пренебрежительно фыркнул. — Кстати, ты когда-нибудь соизволишь научиться вождению?

При упоминании учёбы Локи, привыкший к комфорту, лишь скривился. Зачем учиться, если есть слуги?

— Глупый смертный, — бросил он свысока.

— Эй, не надо каждый раз линять от темы, как только заходит речь о руле... — Джефферсон изначально хотел просто отвлечь внимание Бога, но в итоге сам увлёкся спором.

Непонятно, стоило ли хвалить себя за находчивость или ставить жирный минус за рассеянность.

— Какая энергичная молодёжь, — заметил Ганнибал, с лёгкой улыбкой наблюдая за их перепалкой.

«Чёрт... это всего лишь галлюцинация», — Джефферсон почувствовал, как по спине пробежал ледяной холод.

Он поспешно отвернулся. Одного Каана в качестве «пугающего фактора» было более чем достаточно! Второй монстр в команде — это уже перебор, так и до инфаркта недалеко.

Хотя, если привыкнуть, то всё не так уж плохо. У Лектера всё-таки был вкус, и он вряд ли станет зажаривать кого-то прямо на глазах у всех.

Джефферсон пытался успокоить себя мыслью, что для этого человека поедание себе подобных — всего лишь хобби.

Эта мысль принесла странное облегчение. В процессе истребления зомби его уровень рос день ото дня, создавая полное ощущение игры с прокачкой. Сила и скорость Джефферсона заметно увеличились, и теперь он расправлялся с зомби без лишних усилий.

Джефферсон был парнем трудолюбивым. Чтобы в будущем его внезапно появляющееся оружие не вызвало лишних вопросов, он специально выучился у Каана мастерить арбалетные болты. Умеешь сам — не нужно никого просить.

С присоединением Ганнибала они наконец-то смогли распределить дежурства за рулём на троих. Чтобы поскорее добраться до цели, можно было и потерпеть. У Руби уже появились тёмные круги под глазами от недосыпа, и Джефферсон по-джентльменски предложил ей лёд, чтобы снять отёки.

Что касается Реджины... была ли она вообще женщиной в обычном понимании? Столько времени в пути, а ей хоть бы что. Видимо, природа злодеев — штука, недоступная пониманию простых смертных.

Джефферсон не любил лесные дороги: деревья мешали обзору. Если зомби подберутся вплотную, последствия будут печальными. Сегодня за рулём сидел Каан, а Джефферсон с радостью устроился на пассажирском сиденье рядом с ним. Главное — не находиться в одном помещении с «дядей Ганнибалом».

Он хоть и не досмотрел сериал, но прекрасно знал: там, где появляется Лектер, начинается кровавая баня. И в меню там явно не говядина...

К тому же, Лектер обладал запредельным интеллектом и был доктором психологии. Скрыть от него что-либо было невозможно. Даже обладатели высокого IQ попадались в его сети, что уж говорить об обычном человеке.

«Не могу победить — значит, буду избегать», — решил Джефферсон.

Босс Каан в этом плане куда приятнее. Он хотя бы людей не ест...

Знай Каан, что его сравнивают с людоедом, он бы, наверное, разукрасил лицо Джефферсона так, что тот стал бы краше весеннего сада. У Каана были совсем другие интересы.

— Там впереди люди? — Джефферсон зорко заметил группу впереди.

Они совсем не походили на беженцев. Скорее, на туристов.

— И машины. Видимо, выжившие, — Каан обратил внимание на роскошный внедорожный дом на колесах, над которым был натянут тент.

Выглядело это до странности буднично. В этом вопросе мысли Каана и Джефферсона совпали.

— Не думал, что мы встретим здесь столько народу, — Ганнибал бесшумно возник за их спинами. Вид живых людей его явно воодушевил.

Джефферсон предпочёл промолчать. Его не покидало чувство, что «радость» Лектера не сулит выжившим ничего хорошего.

Интересно, он сейчас смотрит на них как на людей или как на свежую ветчину?

«Наверняка второе... точно второе...»

— Что такое? — Ганнибал заметил молчание Джефферсона и повернулся к нему.

Он давно подозревал, что этот юноша что-то знает, хотя они никогда раньше не встречались. Это пробуждало в Лектере любопытство. Любопытство к тому, знает ли этот парень его секрет, или дело в чём-то ином.

<http://bllate.org/book/17400/1663273>